

ВЕРНОСТЬ ТРАДИЦИЯМ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

РУССКОЕ СЛОВО

СУДЬБЫ ИСТОРИКОВ
В РОССИИ

100-ЛЕТИЕ БОЯ
У ЗБОРОВА

РАССТРЕЛ МАРШАЛА
ТУХАЧЕВСКОГО

ВРУЧЕНИЕ ПРЕМИИ
РУДОЛЬФА МЕДЕКА

ЛИЕНЦКАЯ ТРАГЕДИЯ

РЕПОРТЕР
СЕРГЕЙ ЛОЙКО

ФОЛЬКЛОРНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ
В ПРАГЕ

06
2017

**ОЛЬГА
РОМАНОВА
ЭКСКЛЮЗИВНОЕ
ИНТЕРВЬЮ**

ЦЕНА 60 КРОН

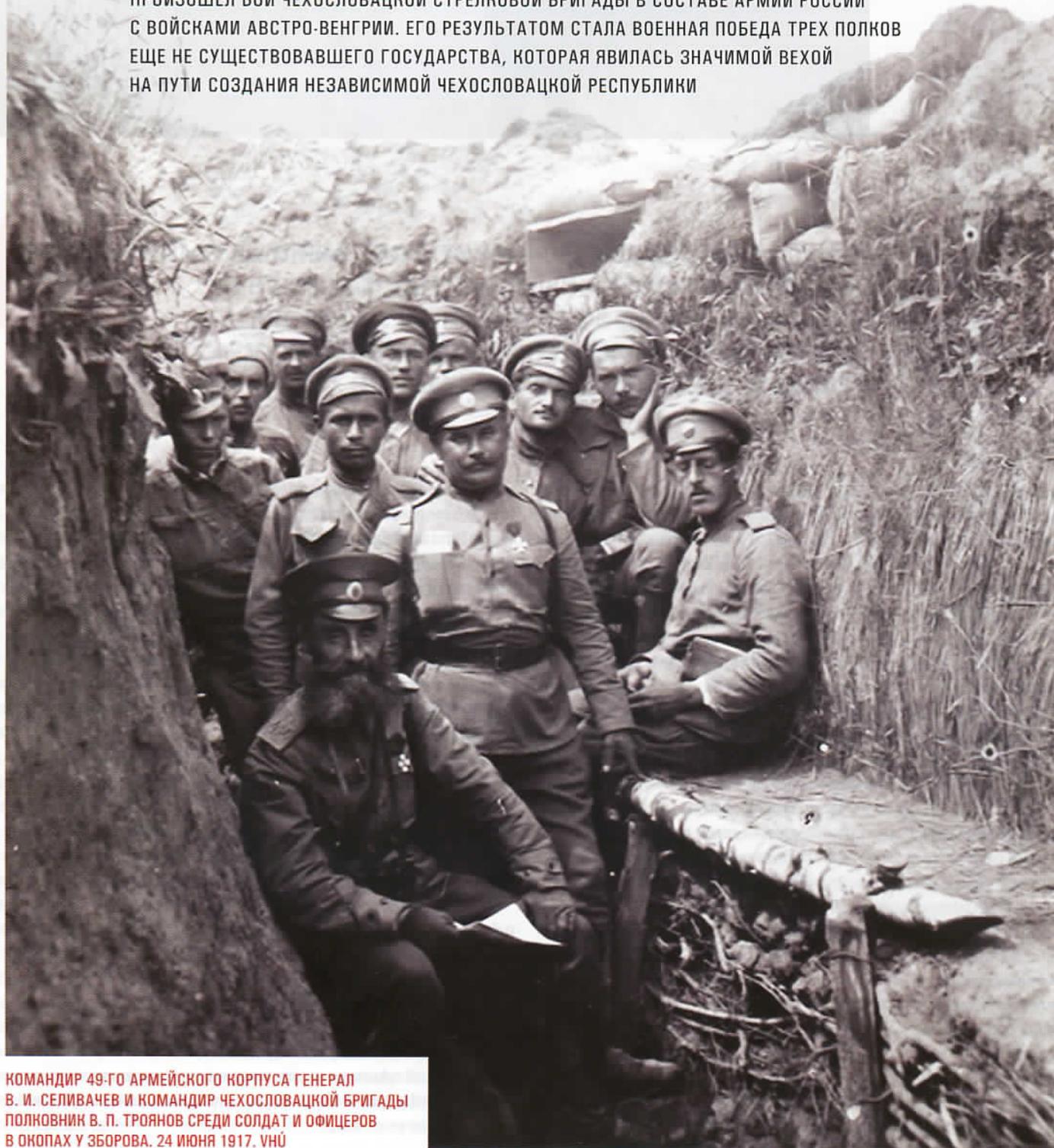
01706

АЛЕКСАНДР И ДИНА МУРАТОВЫ

К 100-ЛЕТИЮ БОЯ У ЗБОРОВА

ВТОРОГО ИЮЛЯ 1917 ГОДА У ГОРОДА ЗБОРОВА НА ЮГО-ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ ПРОИЗОШЕЛ БОЙ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ В СОСТАВЕ АРМИИ РОССИИ С ВОЙСКАМИ АВСТРО-ВЕНГРИИ. ЕГО РЕЗУЛЬТАТОМ СТАЛА ВОЕННАЯ ПОБЕДА ТРЕХ ПОЛКОВ ЕЩЕ НЕ СУЩЕСТВОВАВШЕГО ГОСУДАРСТВА, КОТОРАЯ ЯВИЛАСЬ ЗНАЧИМОЙ ВЕХОЙ НА ПУТИ СОЗДАНИЯ НЕЗАВИСИМОЙ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КОМАНДИР 49-ГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА ГЕНЕРАЛ В. И. СЕЛИВАЧЕВ И КОМАНДИР ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ БРИГАДЫ ПОЛКОВНИК В. П. ТРОЯНОВ СРЕДИ СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ В ОКОПАХ У ЗБОРОВА. 24 ИЮНЯ 1917. VNU

ИЮньСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ АРМИИ РОССИИ

В феврале 1917 года в России произошла революция. Завершался третий год Великой войны, армия и народ устали от нее. Демократизация армии, вмешательство солдатских комитетов в решения командования, пропаганда социалистов и большевиков, а также братания на фронте с немцами деморализовали войска. Армия распалась. Восточный фронт Европы, протянувшийся от устья Дуная до устья Даугавы, остановился. Наступал кризис Временного правительства, а союзники требовали участия армии в военных действиях. Россия, стремясь укрепить свое положение, остановить распад фронта и выполнить требования Антанты, решила продемонстрировать «большое стратегическое наступление». Ожидалось, что его подготовка повысит организованность и воинскую дисциплину. Бои планировалось начать в конце апреля 1917 года силами трех армий Юго-Западного фронта, но из-за хаоса и разложения войск наступление откладывалось.

Верховный главнокомандующий генерал М. В. Алексеев считал, что большая военная операция в данный момент пагубна для государства и армии. Он убеждал в этом политиков, но по требованию правительства вынужден был 12 апреля отдать директиву готовить наступление. По настоянию военного министра А. Ф. Керенского генерала отстранили от должности 4 июня.

Главкомверхом назначили генерала А. А. Брусилова, известного прорывом фронта в 1916 году. Предстояло организовать «Июньское наступление армии России» — удар по австро-венгерским войскам

в направлении от Злочева и Бережан к Львову силами 7-й, 8-й и 11-й армий Юго-Западного фронта под командованием генерала Л. Г. Корнилова [1]. Назвали его «прорывом Керенского». В 11-ю армию ввели новый 49-й армейский корпус генерал-лейтенанта В. И. Селивачева (1868—1919), в который вошли 4-я Финляндская, 6-я Финляндская и 82-я пехотная дивизии [2]. В мае в этот корпус ввели Чехословацкую бригаду [3].

О БРИГАДЕ ЧЕХОВ И СЛОВАКОВ

Чехословацкая бригада армии России в 1917 году состояла из трех стрелковых полков и двух запасных батальонов. Она возникла в результате развития Чешской дружины, сформированной в сентябре 1914 года из чехов, граждан Австро-Венгрии, постоянно проживавших в России. В ходе войны дружина пополнялась добровольцами и мобилизованными российскими чехами, а также военнопленными чехами и словаками из австрийской армии. До 1917 года подразделения полков были прикомандированы к штабам корпусов и дивизий для ведения разведок [4].

В апреле-мае 1917 года их отозвали, собрали в штатные роты, батальоны, полки. Бригада стала оперативно-тактической воинской частью и переместилась в район Тернополя к прифронтовому городку Зборову. Он известен тем, что возле него в 1649 году запорожцы во главе с гетманом Б. Хмельницким и войска его союзника, крымского хана Ислам-Гирея III, сразились с армией польского короля Яна II Казимира, в результате чего был заключен Зборовский мир [5].

[1] Štejdler F. Zborov. Operace ČS brigady u Zborova a Ternopolu roku 1917. Praha 1922. S. 29.

[2] РГВА. Ф. 2273. Оп. 1. Д. 28а. Л. 1об. 3. Цит. по: Ганин А. В. Последние Дни генерала Селивачева. М., 2012. С. 100.

[3] Ганин А. В. Последние Дни генерала Селивачева. М., 2012. С. 98.

[4] Муратов А., Муратова Д. Чешская дружина и ее первые добровольцы. Русское слово №№ 7—12. 2013, №№ 1—9. 2014. www.aidsm.eu

[5] Субтельный О. Украина. История. Київ, 1994. С. 169.

ПОДПОРУЧИК ЙОЗЕФ ШВЕЦ (ПЕРВЫЙ СПРАВА) С ОФИЦЕРАМИ 9-Й РОТЫ 1-ГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА В ОКОПАХ У ЗБОРОВА. 1917. СТК

ДИСЛОКАЦИЯ БРИГАДЫ

На 22 июня 1917 года штабы бригады и ее полков расположились юго-западнее Зборова в окрестностях села Езерна (Озерное): штаб бригады — в Красном, штаб 1-го полка — в Цецове, 2-го — в Хорошицах, а 3-го — в самой Езерне. В стрелковых полках насчитывалось 2379, 2356 и 1552 человека соответственно, в бою участвовало из них 3 600 воинов.

Президент Чехословакии Людвик Свобода, в те годы рядовой у Зборова, вспоминал, как приветливо встретил бригаду в Езерне бельгийский бронедивизион и как российские солдаты, не желавшие воевать, выражали при встрече иронию, а то и злость. Руководство соседних частей предупреждало командира бригады В. П. Троянова, что армейские полки ненадежны и могут дезертировать [6].

Командир корпуса генерал В. И. Селивачев указал бригаде позиции — участок фронта длиной 6, 5 км юго-западнее Зборова между деревнями Погребец и Йозефовка [7]. Это были окопы, из которых ушли 13-й и 22-й финляндские полки. Бригада занимала позиции в ночь на 22 июня [8].

Впечатление было тягостным: огневые точки практически не оборудованы, окопы широкие, а глубина их всего лишь по колено, от шрапнели они не защищали, землянок мало. 13-й Финляндский полк оставил преемникам пулеметы «Мансим», с которыми чешские бойцы не были знакомы, и восемь неисправных пулеметов других систем, а 22-й полк, уходя, закопал свои патроны и гранаты. У офицеров и солдат было ощущение надвигающегося крупного события [9].

[6] Svoboda L. Cestami života. T. 1. Praha: Naše vojsko. 1971. S. 400.

[7] Приказ 49-му армейскому корпусу № 03. 17 июня 1917. Цит. по: Štejdler, Frant. Указ. соч. С. 30.

[8] Ivšín K. Československá brigáda u Zborova a na Ukrajině 1917. Praha 1937. S. 8.

ПОДГОТОВКА К БОЮ

Воины укрепляли позиции. Противник вел вялый артиллерийский обстрел. 23 июня был убит картечью командир 6-й роты 1-го полка подпоручик И. Вилимек. Он стал первым погибшим у Зборова офицером.

24 июня генерал В. И. Селивачев осмотрел позиции бригады и общался с офицерами и солдатами. Командиры рот и батальонов под обстрелом разрабатывали планы атак своих подразделений. Ощущался недостаток военной подготовки, зато бригаду отличала дисциплина и высокий моральный дух, помогал также богатый опыт военных разведок.

Бригаде противостояла 19-я австрийская дивизия генерала Э. Бельцта, чеха по происхождению, ее 35-й Пльзеньский и 75-й Йиндржихоградский полки, и 86-й полк 32-й венгерской дивизии. В этой группе (12,5 тыс. человек) было около 60 % чехов. Об этом в бригаде не знали [10]. Артиллерия противника превышала российскую почти в четыре раза, часть австрийских войск находилась здесь третий год и имела хорошо подготовленные позиции. Прояснились проблемы: не хватало тяжелых пулеметов и минометов, а также приданной артиллерии. Полковник В. П. Троянов до этого не командовал бригадой в полном составе.

6,5 км полосы окопов бригады разделили на две части полевым опорным пунктом, люнетом «Катя». На севере, на правом фланге, расположились 1-й стр. полк (и. о. командира капитан К. Ившин) и 1-й батальон 3-го стр. полка. Крайним справа был 1-й батальон поручика С. Чечека, разрабатывавшего план атаки.

[9] Захаров А. М. Чехословацкие добровольцы в сражении при Зборове (2 июля 1917 г.): зарождение национально-революционной традиции. // cyberleninka.ru/article/n/chechoslovenskie-dobrovoltzy-v-srazhenii-pri-zborove-2-iyulya-1917-g-zarozhdenie-natsionalno-revoljutsionnoj-traditsii

[10] Там же.

КОМАНДИРЫ РОТ 1-ГО ЧЕХОСЛОВАЦКОГО
СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ПОРУЧИК С. ЧЕЧЕК
И ПОРУЧИК О. ГУСАК С ОФИЦЕРАМИ ПОЛКА
В ОКОПАХ У ЗБОРОВА. 1917. VNU

Левее (южнее) находился 2-й батальон 1-го полка поручика О. Гусак. Он с командирами рот подпоручиками Я. Сырови, К. Мюллером и Й. Швецом готовили план наступления батальона. Общее руководство осуществлял кадровый полковник Н. П. Мамонтов, командир разделенного 3-го стр. полка: один батальон придали первому полку, а другой — второму. На южной половине позиций бригады, левее люнета «Катя» находился 2-й стр. полк. Его батальонами командовали А. Дьяконов, Р. Гайда и К. Дембский, а также 2-й батальон разделенного 3-го полка. Этой группой руководил подполковник Д. Н. Зембалеvский, командир 2-го полка.

1-й и 2-й батальоны 1-го полка были назначены ударной группой. Их командиры, подпоручики С. Чечек и О. Гусак, бывшие австрийские офицеры запаса, не профессиональные военные, делали то, что полагалось делать их русским командирам, пассивно созерцавшим происходящее. Химик О. Гусак, живший до войны в этих краях, разработал диспозицию на местности, а московский бухгалтер С. Чечек предложил основу тактического маневра. Бригаду не учили штыковому бою, поэтому его не планировали. Решено было действовать так, как солдаты и младшие командиры привыкли вести себя в разведках: быстро передвигаться малыми группами по восемь-десять человек, проявляя инициативу по обстоятельствам. Полковой план был только у 1-го полка: командир К. Ившин, комбаты О. Гусак и С. Чечек составили его, как умели, без указаний сверху. 2-й стр. полк должен был ориентироваться на 1-й и поддерживать его действия. 3-й батальон 1-го полка и два батальона новобранцев находились в резерве и не имели инструкций [11]. Штаб 1-го полка и перевязочный пункт врача В. Геринга находились в с. Цецове, (Калиновка),

штаб 2-го стр. полка — в с. Хорощицы. Артиллерией бригады руководил поручик И. Каргер, пулеметной командой — подпоручик В. Луза. Солдаты, готовясь к бою, снимали с фуражек красно-белые национальные ленточки и жгли письма из дома. Попадание в плен с таким набором опознавательных знаков означало расстрел на месте.

БОЕВАЯ ЗАДАЧА БРИГАДЫ

Командующий фронтом Л. Г. Корнилов и командир 11-й армии И. Г. Эрдели 30 июня поставили бригаде боевое задание, соответствующее задаче 49-го армейского корпуса: в наступательном бою совместно с 4-й и 6-й Финляндскими дивизиями совершить боевой маневр в сторону от направления главного удара по Львову трех других корпусов 11-й армии. Цель операции — отвлечь внимание противника от войск главного удара и дезориентировать его ложным наступлением. 49-му корпусу было предписано захватить высоту 391 и гору Могила в двух километрах западнее Зборова. Удар должны наносить 4-я (справа от ЧС бригады) и 6-я Финляндские дивизии (слева). Задача ЧС бригады — находясь между двумя наступающими дивизиями, поддержать и защитить их в зависимости от обстановки, при их успехе идти с ними [12]. Генерал В. И. Селивачев учел, что полковник В. П. Троянов не имел опыта командования своей бригадой как целым формированием, а офицеры и солдаты никогда не участвовали в таком бою, поэтому поставил бригаде вспомогательную задачу. В резерв корпуса он назначил 82-ю пехотную дивизию [13].

[11] Galandauer J. 2.7.1917. Bitva u Zborova. Česká legenda. Praha 2002. S. 38.
Цит. по: Захаров А. М. Указ. соч.

[12] Там же.

[13] Štejdler F. Указ. соч. S. 27–35.

УКРЕПЛЕННАЯ ПОЗИЦИЯ ПУЛЕМЕТЧИКОВ 9-й РОТЫ 2-ГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ БРИГАДЫ В ПЕРЕДНЕЙ ЛИНИИ ОКОПОВ У ЗБОРОВА. 1917. VNU

ИЮНЬСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НАЧАЛОСЬ В ИЮЛЕ

Первого июля 1917 года в 9:00 началось «Летнее наступление войск» на Юго-Западном фронте. 7-я и 8-я армии прорвали участок фронта шириной более 30 км возле г. Бережаны, 40 км южнее Зборова, и, продвигаясь на запад, вошли в Галич, Станислав (ныне Ивано-Франковск) и Калуш.

В тот день севернее, на участке ЧС бригады у Зборова, шла вялая перестрелка, а 2 июля в 5:15 артиллерия 49-го корпуса начала сильный обстрел противника, длившийся три с половиной часа. В 8:50 4-я и 6-я Финляндские дивизии начали бой за гору Могила. Их атаку остановил сильный огонь противника. В 9:00 пришла команда ЧС бригады подготовиться к наступлению.

В бою участвовало три полка. В них входило восемь батальонов, объединявших 28 рот, включая резерв. Действия их описаны многими авторами. Поэтому мы ограничимся упоминанием отдельных событий, ориентируясь на мемуары их участников, офицеров Ф. Штейдлера [14], К. Ившина [15], В. Клецанды [16], Р. Медека [17].

В 9:07 мин. начал атаку 1-й батальон С. Чечека. Каждая из четырех его рот бросила вперед свои ударные группы — по 16 человек, вооруженных ручными гранатами и фугасами для прорыва проволочных заграждений, «чистки» дороги к первой линии противника. В этой атаке погиб ее командир, унтер-офицер К. Секанина. Продолжил ее унтер-офицер Мусилек. За гранатометчиками устремились роты этого батальона. В первую линию окопов противника ворвались через восемь минут. Все происходило так быстро, что артиллерия не успела пере-

нести огонь вглубь вражеских позиций и стреляла по своим. Отличились 2-я рота прапорщика К. Вашатко, впоследствии ставшего обладателем всех георгиевских наград, и 4-я рота прапорщика К. Кутльвашра, самого молодого офицера в бригаде (21 год), будущего командира Пражского восстания в 1945 году. Они подавили пулеметный огонь, нашли своего убитого сигнальщика с ракетами и в 9:30 подали сигнал.

Ведя бой в ходах сообщения, роты ворвались во вторую линию окопов. Правое крыло достигло укреплений у высоты Могила, откуда велся артобстрел по 4-й финляндской дивизии. В 11:00 под сильным огнем 1-й полк продолжал наступление в направлении горы Могила. У села Зарудье, в 10 км западнее Зборова, батальон С. Чечека вклинился в третью линию окопов противника, оставив Могилу у себя в тылу, взял в плен 14 офицеров и 800 солдат.

Во 2-м батальоне 1-го полка положение осложнилось еще до начала боя. Взрывом снаряда в наблюдательном пункте батальона были ранены поручик О. Гусак, командир 7-й роты подпоручик Я. Сырови и др. Батальон возглавил подпоручик К. Мюллер, командир 5-й роты, утром пришедший с ночной разведки, а 7-ю роту — прапорщик В. Кашпар, командир взвода и заместитель командира роты.

По сигналу ракеты 1-го батальона в 9:30 выступила первая ударная группа 2-го батальона: 5-я рота и полурота К. Максы и десятника Коуделки из 7-й роты. За ними вышли вторая полурота во главе с прапорщиком В. Кашпаром и десятником Новотны. Левее люнета «Маруся» наступали полуроты 8-й стр. роты подпоручика Й. Швеца и прапорщика В. Шидлика [18]. Первую ударную волну остановил пулеметный огонь.

Во второй ударной волне за полуротами 7-й роты следовала во второй линии противника 9-я рота подпоручика М. Клиха и прапорщика

[14] Там же. С. 86

[15] Ivšín K. Podplukovník. Dr. Československá brigáda u Zborova a na Ukrajině. 1917 (Příloha k schematické mapě). Praha 1937.

[16] Klecanda V. Bitva u Zborova. Praha 1927. S. 189

[17] Medek R. Bitva u Zborova. Českoslovan. R.VII. Č. 28. 9 července, 1917. S. 1, 2.

[18] Jakl T., Polčák Z., Hejl A., Orian E. Zborov 1917–2007. Praha 2007. S. 43–49.

ПРИДАННАЯ АРТИЛЛЕРИЯ 49-ГО АРМЕЙСКОГО КОРПУСА ПОДДЕРЖИВАЕТ ОГНЕМ АТАКУ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ПОЛКОВ У ЗБОРОВА. 2 ИЮЛЯ 1917. VNU

БОЙЦЫ 2-ГО ПОЛКА ЧС БРИГАДЫ АТАКУЮТ АВСТРИЙСКИЙ УКРЕПЛЕННЫЙ ПУНКТ МОГИЛА НА ВЫСОТЕ 394. УТРО 2 ИЮЛЯ 1917. VNU

Скалы. 7-я рота вела наступление по третьей линии противника вдоль Цецовской долины. Здесь погиб командир полуроты Макса и был смертельно ранен командир роты прапорщик В. Кашпар, ее последний офицер. После 11:00 десятник Новотны вел остатки 7-й роты из 3-й линии неприступных окопов на юго-восточный склон отрога Язык (его В. И. Селивачев назвал «Чешский клин»). Оттуда они двигались по Цецовской долине, захватили батарею с шестью орудиями, но вынуждены были вернуться на 4-ю линию окопов под натиском немецкого батальона, пришедшего на помощь австрийцам [19]. Появление немцев свидетельствовало о том, что отвлекающий маневр удался.

На южной половине позиций бригады, левее люнета «Катя», наступали 2-й полк с батальоном 3-го полка. Командовать наступлением вместо подполковника Зембалева стал капитан Р. Гайда. Он вывел роты на третью линию окопов противника.

В 14:00 полковник В. П. Троянов перенес командный пункт бригады на высоту 391, западнее Могилы. С него он сообщил по телефону командиру 82-й дивизии генералу Е. Ф. Новицкому, «старому знакомому разведчиков», о том, что роты северного участка ЧС бригады наступают на запад от высоты 391. Этим задача ЧС бригады была выполнена.

В ответ Е. Ф. Новицкий передал В. П. Троянову приказ генерала В. И. Селивачева организовать защиту занятой территории. Последовал приказ поручику С. Чечеку занять оборону севернее, на западном склоне высоты 391, вдоль речки Малой Стрипы. Южнее ее, на западе отрога Язык, оборону формировал заместитель командира 1-го полка поручик Й. Ранюк. Когда исход боя стал ясен, финляндские дивизии активизировались. Участники боя вспоминали, что они атаку поддержали, но очень нерешительно — по флангам постоянно бил неприятель.

Около 14:30 генерал В. И. Селивачев распорядился, чтобы свежие полки 82-й стрелковой дивизии из резерва сменили ЧС бригаду на позициях и укрепляли оборону [20]. Около 15:00 бой закончился. Почти тут же хлынул проливной дождь.

За шесть часов битвы бригада углубилась в оборону противника более чем на четыре километра, три полка выполнили задачу, поставленную перед целым 49-м армейским корпусом [21]. В ходе боя 184 человека было убито, 11 пропало без вести. Погибли десять офицеров и восемь командиров, «ожидателей офицерского чина». Число раненых приближалось к 800.

Австрийский 9-й армейский корпус потерял убитыми и ранеными около 3800 человек. В плену оказалось 62 офицера и 3150 солдат [22].

ПОСЛЕ БОЯ

Прорыв позиций противника ЧС бригадой не планировался. Командование 11-й армии и 49-го корпуса его не ожидали. Это была демонстрация силы и активности, ложный удар, поэтому результат боя не развивали. До позднего вечера 2 июля полки бригады перемещались в села Цецово, Цецовку и палатки возле нее.

Запланированный прорыв фронта в направлении Львова южнее Бережан произвели еще 1 июля 7-я и 8-я армии. Они заняли Галич, Станислав, Калуш и пытались наступать. В следующие дни под ударами германских войск, пришедших на помощь австрийцам, эти армии оставили города и отступили на восток до реки Збруч, потеряв Гусятин и Черновцы. Так отступлением Юго-Западного фронта местами на 150 км завершилось в июле «Июньское наступление», или «Прорыв Керенского».

Возле Зборова на второй день после боя, 3 июля, 4-я и 6-я Финляндские и 82-я дивизии строили временную оборону на занятых позициях, а Чехословацкая бригада отдыхала в селе Цецове и окрестностях.

4 июля после полудня хоронили погибших героев. Две широкие могилы возле села Цецова (теперь Калиновка) стали местом упокоения 124 храбрых добровольцев. Другие погибшие похоронены в ближайших селах. Спустя годы их останки были перенесены в братскую могилу. На траурной церемонии присутствовали генерал В. И. Селивачев, представители чехословацких и русских полков корпуса и местные жители, обряд совершал бригадный духовник отец Немечек.

[19] Štejdler F. Указ. соч. S. 45.

[20] Ivšín K. Указ. соч. S. 34–37.

[21] Galandauer J. Указ. соч. S. 82.

[22] Straka K. Zborov: bitva, již se Češi a Slováci stali národy bojujícími // www.vhu.cz/zborov-bitva-jiz-se-cesi-a-slovaci-stali-narody-bojujicimi/

Над братской могилой выступили генерал В. И. Селивачев, командир 4-й Финляндской дивизии генерал Н. Н. Шиллинг, командир 1-го полка капитан К. Ившин и знаменщик 1-го полка и бывшей Чешской дружины, 62-летний прапорщик Я. Гейдук.

Приехал военный министр А. Керенский. Он поблагодарил в штабе депутацию ЧС бригады, которой руководил поручик С. Чечек, и сообщил, что их командир полковник В. Троянов за успехи бригады произведен в генералы и стал первым революционным генералом Временного правительства. Через несколько дней его назначили командиром 1-й Финляндской дивизии на Румынском фронте.

7 июля германские войска начали наступление на Зборов. Полки бригады вернулись в окопы. После двух дней обороны началось отступление с боями к Тернополю и далее.

ЗНАЧЕНИЕ БОЯ У ЗБОРОВА

Бой Чехословацкой бригады у Зборова был героическим, кровопролитным и неожиданно успешным, но в масштабе операций всего Юго-Западного фронта стал лишь сражением местного значения в неудачном «Июньском наступлении».

Весть об этом бое распространилась быстро. 3 июля Ставка опубликовала коммюнике, которое распространили газеты. Для Т. Г. Масарика, находившегося в Петрограде, это стало приятной неожиданностью. Его секретарь Я. Папоушек вспоминал, что Масарик знал об участии бригады в наступлении, ждал сообщений о ней 2 июля, а их все не было. Когда 3 июля Масарик, утомленный бессонной ночью ожидания, днем заснул, Я. Папоушек пошел в редакцию «Чехословака». На Невском проспекте у стенов газеты «Русская воля» он заметил толпу, читающую телеграммы с фронта. Там он и увидел сообщение о ЧС бригаде. Его охватило волнение, он бросился сообщить новость Масарику.

Как только разбуженный Масарик понял, о чем идет речь, он схватил пальто, и через минуту они оба были уже на улице. Извозчик,

Бассейная 66, редакция... Собравшиеся в редакции в своем восторге были подобны людям, лишившимся рассудка [23].

Успех ЧС бригады удивил представителей Антанты, английского писателя и разведчика У. С. Мозма и французского военного атташе Табуаза, который говорил, что видел атаки армий многих стран и народов: англичан, французов, немцев, бельгийцев, сербов, турок, сенегальцев и т. д. Но в чехах и словаках его поразило вдохновение и тактика наступления [24]. Военное и политическое значение боя для всего чехословацкого освободительного движения было велико. Это сражение показало способность ЧС бригады к выполнению самостоятельных боевых задач. Оно стало основой для принятия политических решений о создании Чехословацкого войска и о снятии Временным правительством ограничений на формирование чехословацких частей в России.

Так, главноверх генерал А. А. Брусилов уже 5 июля издал приказ № 570 о формировании двух чешско-словацких артдивизионов и включении их в бригаду. 7 июля Генштаб направил филиалу ЧСНС уведомление о согласии Ставки формировать 2-ю ЧС стрелковую дивизию и рекомендацию организовать «прилив добровольцев в запасный полк» [25].

Новый главноверх генерал Л. Г. Корнилов 9 августа издал приказ № 785 о реорганизации Управления ЧС бригады в управление 1-й ЧС стрелковой дивизии, формировании Управления 2-й ЧС стрелковой дивизии, в ее составе четырех стрелковых полков, двух артиллерийских бригад и двух инженерных рот на территории Полтавской

[23] Galandauer J. Bitva u Zborova. Česká legenda. Praha 2002. S. 80–81.

[24] Татаров Б., Пануш Б. Чехословацкие части в России 1914–1917. «Цейхгаус» № 16. 2001. С. 28–35.

[25] Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 1. №№ 385, 389, 391. М., 2013. С. 723–741.

ЗАХОРОНЕНИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ ВОИНОВ. НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ — ПОГИБШИЙ В БОЮ КОМАНДИР 7-Й РОТЫ ПРАПОРЩИК ВАЦЛАВ КАШПАР. ИЗ КНИГИ: MEDEK, RUDOLF A FRANTIŠEK SYŘIŠTĚ. PAMÁTNÍK ODBOJE. PAMÁTCE ZBOROVA: 1917–1927. PRAHA: ZA SVOBODU, 1927

БРАТСКАЯ МОГИЛА ДОБРОВОЛЬЦЕВ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ БРИГАДЫ, ПАВШИХ В БОЮ У ЗБОРОВА, ВОЗЛЕ СЕЛА ЦЕЦОВА. 4 ИЮЛЯ 1917. SPOLEČNOST LUDVÍKA SVOBODY

губернии [26]. Резерв — около 25 000 добровольцев из военнопленных — для этого был. Союз чехословацких обществ России прежнего состава (председатель В. Вондрак, уполномоченные Союза ЧС обществ при командирах полков и бригады А. Тучек, З. Рейман и др.) на протяжении 1916-го и начала 1917 года выполнил задание с помощью агитаторов Клуба сотрудников. Этот резерв добровольцев теперь подчинили Филиалу ЧСНС во главе с проф. Т. Г. Масариком.

Министр А. Ф. Керенский и начальник КВО полковник К. М. Оберучев отказались от замысла ликвидации ЧС бригады, разрешили прием добровольцев из пленных. Оберучев прислал в штаб бригады телеграмму с единственным словом: «Каюсь» [27].

С 26 июля 1917 года в Борисполе формировалась 2-я ЧС стрелковая дивизия в составе четырех полков.

После отступления бригады от Зборова через Тернополь к Полонному на Волыни началась ее реорганизация в 1-ю ЧС дивизию. 26 сентября Начальник штаба Главковерха Н. Н. Духонин издал приказ № 613 об образовании Чешско-Словацкого корпуса [28]. 9 октября формирование его закончилось. В него вошли 1-я и 2-я ЧС стрелковые дивизии, инженерная рота, рота связи и тыловые части. В Житомире из запасных батальонов была создана резервная бригада, в ноябре появились две артиллерийские бригады.

16 ноября резервная бригада была реорганизована в Чехословацкие резервные войска. Корпус в конце 1917 года в военных действиях не участвовал. Так называемый корпус трудовых ресурсов — волонтеры, рассредоточенные в промышленности и сельском хозяйстве — тогда насчитывал 38 500 бывших военнопленных.

В феврале 1918 года с согласия Центральной Рады в Украину вторглись немцы. Начался вынужденный уход корпуса, получившего французскую юрисдикцию, на восток. Это самостоятельная глава чехословацкой военной истории.

28 октября 1918 года была провозглашена Чехословацкая республика. 11 ноября закончилась Великая война. В 1920 году легионеры вернулись на родину.

В мае 1922 года отмечалась 5-я годовщина боя у Зборова. Т. Г. Масарик писал о его значении: «Зборов позволил организацию армии, а армия является необходимым условием нашей независимости.

Без нашей внешней армии независимость вряд ли была бы достигнута. В то время, когда весь мир был на поле боя, и мы не могли ограничиваться жалобами и заявлениями. Зборовом мы начали военные действия, которые поставили нас на уровень народов борющихся» [29].

В этой обстановке факт отстранения от политики и государственной службы людей заслуженных, причастных к организации сопротивления («одбоя») с 1914 года и созданию ЧС дружины, полков и бригады из чешских и словацких поселенцев, становился очевидным.

2 июля 1922 года газета *Národní Listy* опубликовала как передовицу статью Зборова Вацлава Вондрака, юриста фирмы «Чехомашина», бывшего деятеля «одбоя» в России. В ней автор высказал свое мнение о значении боя у Зборова: «Во внутреннем, идейном процессе чешской революции в России Зборов стоит на рубеже двух течений, образует межовой камень между руководством российских чехов, построивших самостоятельное войско, и следующим руководителем, проф. Масариком. <...> Зборов есть могучий, но в то же время последний аккорд чешского анабасиса, так как наш анабасис окончился 2 июля 1917 года <...>, достиг вершины у Зборова, а то, что последовало потом и перевозносилось, было катабасисом» [30]

Так В. Вондрак отметил идейные и моральные различия между армией добровольцев, созданной до Зборова, и армией мобилизованных воинов после этой битвы, особенно в Сибири. Т. Г. Масарик через шесть дней в письме председателю Аграрной партии А. Швегле, высказал свое негативное отношение к газете, поддерживавшей К. Крамаржа, и В. Вондраку персонально [31].

В следующие годы Т. Г. Масарик продолжал неодобрительно говорить о деятельности В. Вондрака и других участников создания ЧС бригады. Так, в книге «Мировая революция», изданной через семь лет после боя у Зборова, он упрекал «людей из колоний» в том, что они, не имея «мандата из дома», начали говорить об освобождении и обращаться к властям России [32]. Таковы исторические парадоксы.

После нашего обращения в консульство Чешской республики в Чили господин консул Адам Пиньос с супругой Яной и администратором К. Акентьевым 20 ноября 2016 года нашли на православном кладбище Пуэнте Альто в Сантьяго забытые могилы супругов Вацлава и Софьи Вондраков ■

[26] Там же. С. 781. Док. № 405.

[27] Galandauer J. Указ. соч. С. 82.

[28] Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920. Документы и материалы. Т. 1. Док. № 449. М., 2013. С. 832–833.

[29] Galandauer J. Указ. соч. С. 89.

[30] Vondrák V. Zborov. *Národní Listy*. Č. 178. 2. července 1922. S. 1.

[31] Brokolova E., Quaglitova V. *Korespondence T. G. Masaryk — Antonin Švehla*. Praha 2012. S. 66–68.

[32] Masaryk T. G. *Světová Revoluce: za války a ve válce 1914–1918*. Praha 1925